

*Философские науки***ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ ПРАВА**

Давыдов Д.Г.

*ГОУВПО «Мордовский государственный универси-
тет имени Н.П. Огарева»,
Саранск*

Развитие моральной и правовой культуры общества требует постоянного осмысления, а в критические эпохи и переосмысления, сложившейся системы ценностей, в частности, нравственно-правовых идеалов. Один из важных моментов этого процесса - изучение ценностно-нормативного сознания, национальной правовой культуры в том виде, в каком они получили осмысление в философии и других гуманитарных науках, воплотились в оригинальные теории, обрвавшие национальную специфику. Особый интерес в данной связи представляет философия права, в рамках которой проблема соотношения морали и права, общих принципов и исторически-конкретных форм их взаимодействия является центральной.

Теоретический уровень русской философии права во многом определялся ее отношением к классической философско-правовой традиции, Тем не менее, это не было простым заимствованием, лишившим ее оригинальности и самостоятельного значения. Сложившееся в западноевропейской философско-юридической мысли XVIII - XIX веков понимание права как самоограничения государственной власти в пользу гражданина (Г.В. Гегель, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.), раскрывающее позитивное содержание правовых норм, не стало основой русской философской мысли в данном вопросе.

Особенностью русской философии права является то, что она в существенной мере сосредоточена на нравственно-правовых принципах, являющихся (или должны быть) основаниями правотворчества и правоприменения в отличие от философии права в странах Запада, которая к концу XIX - началу XX

веков была, по сути, сведена к правоведческим наукам.

Другой особенностью русской философии права этого периода можно считать ее связь с религиозной традицией. Русская соборность предполагала коллективный поиск истины, полновластие большинства, исключала существование автономной личности. Соответственно, с одной стороны, размышления на темы, подобные проблеме соотношения морали и права, оказывались в контексте христианской аксиологии, а, с другой, новая аксиология личности и ее неотъемлемых прав, выработанная Европой, не имела почвы в России. Эта ситуация и определила сложное переплетение общеевропейского и национального элементов в русской духовной культуре конца XIX - начала XX вв.

Своеобразный культ права, свойственный народам протестантской и католической ветвей христианства, получивший выражение и закрепление в теориях юридического позитивизма, не был присущ исторической культуре русского народа. Формирование православного правосознания основано не на установлении норм и запретов, а на основе перспективы духовного совершенствования личности. Основную задачу православной христианской философии можно свести к нравственному совершенствованию личности, путем установления этических норм, а также к формированию мировоззрения, определяющего пути дальнейшего развития личности на основе сопоставления идеала и реальности. Отличительной чертой русской философии этого периода был специфический *панморализм*, видящий в нравственности духовное обновление человека и общества, и возможность созидания нового образа жизни. Как следствие этого русская философия права стала развиваться в направлении конституирования синтезированного проекта философии «бытия, веры и нравственности», и таким образом она заявила себя как *особая философия ценностей*.